

Послышались торопливые шаги, поднялся ветер, и на лоб легла теплая ладонь. У носа возник такой же соблазнительный аромат, хоть и не такой густой, но всё же способный разжечь его жажду крови, доводя до безумия.

— Спасите его... спасите...

Е Цзыси с трудом удерживал веки. Сейчас он лежал в объятиях Хань Фэна, который в последние дни был бы занят в Зале наказаний, но сегодня оказался здесь. Причины этого Е Цзыси сейчас не было дела мыслить.

Ли Юэ стояла на коленях рядом, с холодным лицом. Она хотела притянуть ту женщину с пола, но Е Цзыси дрожащей рукой схватил её за рукав.

— А Юнь, скорее спасите его...

Тело его уже сводило судорогой, пальцы онемели до потери чувствительности, дрожащими пальцами он вцепился в ткань. Стиснув зубы, он пытался толкнуть её к Сяо Цзюньи, но на деле сил не было вовсе.

Лицо Ли Юэ становилось всё холоднее, в ясных глазах, казалось, вспыхнуло пламя крайней ярости, но она всё же ничего не сказала. Парой шагов подошла к кровати и начала останавливать кровь у несчастного юноши, похожего на измятую тряпичную куклу.

Е Цзыси успокоился, немного расслабился и тут же был накрыт приступом боли. Бессознательно он начал тянуться к тому аромату, не в силах подавить проснувшуюся жажду.

Хань Фэн одной рукой удерживал бьющееся в его объятиях тело, другой потянул ту женщину, безжалостно схватив за волосы и обнажив белую, хрупкую шею, словно у скота на убой, и поднес к его губам.

Смысл был более чем ясен.

Становящийся всё более соблазнительным сладкий аромат с примесью косметики несколько не уменьшил его жажды свежей крови.

Е Цзыси нахмурился, инстинктивно высунул кончик языка, облизал пересохшие, потрескавшиеся губы и уже было хотел укусить, но последняя крупница разума удерживала его.

Он не мог так поступить...

Это людоедство, убийство, это...

Усиливающаяся внутри боль снова и снова атаковала остатки рассудка, заставляя его мучительно сжиматься, он даже начал биться головой о пол, пытаясь сохранить ясность, но удары приходились лишь по крепкой груди Хань Фэна.

— Будь послушен, открой рот, — голос Хань Фэна потемнел, улыбка исчезла совсем, лицо стало суровым, и наконец-то в нем проступило что-то от того, кого боялись все — главы Зала наказаний.

— Нет, я не хочу... Ух...

Е Цзыси беспомощно мотал головой, желая уйти от искушения, но тот, чье терпение лопнуло, крепко прижал его, разжал челюсти, и густая, сладкая с примесью железа жидкость хлынула в

горло.

— Ты должен жить, любой ценой, даже если небо рухнет, ты должен быть цел! — Хань Фэн прищурился, в голосе зазвучала жесткость. Он отбросил бесполезную женщину в сторону и, разрезав себе руку, поднес её к Е Цзыси.

Небесная жажда наконец победила разум. Е Цзыси, как голодный волк, стал жадно сосать, и этого было мало — он сам потянулся вперед, всё более алчно вылизывая рану. В нём не осталось ничего святого, от наставника не осталось и следа, он стал падшим демоном, желающим высосать человека досуха.

Ли Юэ закончила обработку, обернулась и, увидев эту сцену, едва слышно вздохнула. Эта ночь явно не будет спокойной.

Выпив кровь двоих, Е Цзыси успокоился, разжал губы и с мирным лицом уснул.

Но вскоре с его телом начало твориться иное.

Сначала с уголков рта и ноздрей, а затем медленно со всех пор тела начала сочиться кровь.

Сначала это были мелкие капли, которые собирались в ручейки и стекали по гладкой коже. Выглядело это крайне жутко, но, казалось, не причиняло боли — он даже не сморщил брови.

Хань Фэн не изменился в лице, подхватил его на руки, и вес заставил его нахмуриться. Их молодой наставник и впрямь доставлял много хлопот.

— Прибери здесь, я отвезу наставника купаться.

Он повернулся, чтобы уйти, но внезапная головокружение заставило его пошатнуться, и он чуть не выронил человека.

— Осторожно! Не роняй его, если не можешь — передай мне.

Ли Юэ поддержала его под руку, лицо и голос были холодными, но в глазах еще мелькала тревога.

— О чем ты?

Хань Фэн хихикнул, снова приняв вид обычного беззаботного повесы.

— Мужчина не может сказать «не могу».

Ли Юэ подняла бровь и косо посмотрела на него, не поддаваясь на этот хулиганский тон.

Они работали вместе столько лет, были близки, можно сказать, знали друг друга до последней ниточки.

Поэтому никаких странных уловок между ними не существовало, скорее они чаще не любили друг друга.

Она окинула взглядом весь этот беспорядок, в глазах было спокойно. Позвала слуг убрать, но в сердце боль сжимала всё сильнее.

Такой хороший ребенок, как же угораздило его на это...

Когда Е Цзыси проснулся, он почувствовал небывалое облегчение, ясность в мыслях и отличное состояние, что заставило его усомниться: не был ли всё это кошмарным сном.

Но когда он увидел бледного, едва живого Сяо Цзюньи, сердце его мгновенно камнем ушло вниз.

Крайний холод охватил его. Хотя снаружи светило яркое солнце и тепло грело кожу, он не чувствовал никакого тепла.

Что же он наделал...

В полном унынии он сел на край кровати, стараясь не потревожить одеяло. Долго смотрел на его руку, снова забинтованную с шиной. Наконец набрался храбрости, слегка откинул волосы с шеи и резко перестал дышать.

Тонкая шея юноши была туго перевязана, с левой стороны, где артерия, вздулась шишка — видимо, положили травы и подложили марлю, но кровь всё сочилась, пропитывая всю повязку и расплываясь пугающим красным пятном.

А на не закрытых бинтами участках отчетливо виднелись жуткие синяки от пальцев, зрелище было невыносимым, словно он подвергся нечеловеческим пыткам.

Е Цзыси дрожащей рукой хотел коснуться его, губы задрожали, но он не выдержал, в страхе убежал.

Он шел, опустив голову, пока не наткнулся на кого-то, и только тогда замедлил шаг. Увидев обеспокоенное лицо Ли Юэ, скопившаяся в груди обида и злость наконец прорвались наружу, и он весь излучал ярость.

— Уберите всех из «Павильона Закатной Зари», отправьте прочь! Немедленно! Сию же секунду!

«Павильон Закатной Зари» — то самое место, где прежний владелец тела прятал своих любовниц. Раньше Е Цзыси не придавал этому значения, но теперь был вынужден обратить внимание.

Глаза Е Цзыси снова стали черными, только в белках еще виднелись кровавые прожилки. Он выглядел измученным и жалким, и хотя тон был злым, в нем было больше раскаяния и страха перед будущим.

Ли Юэ опустила голову, избегая его взгляда, и не ответила, что для неё было редкостью — молчаливое неповиновение.

— Ты не идешь? Хорошо, я сам пойду.

Е Цзыси поджал губы и большими шагами направился к выходу. Душу разрывала злость, ему срочно нужно было что-то сделать, чтобы выплеснуть её.

Но не успел он сделать и двух шагов, как дорогу преградил другой.

Хань Фэн скрестил руки на груди и прислонился к дверному косяку, прищурившись и улыбаясь.

— Ну что за беспокойство? Кто нашего Цзыси разозлил? Скажи, я его проучу.

Е Цзыси не обратил внимания на его легкомысленный тон, выпрямился и повторил:

— Я хочу распустить «Павильон Закатной Зари».

— Невозможно, — Хань Фэн всё так же улыбался, уголки губ были приподняты идеально, без единого изъяна, глаза прищурены, но холод, исходящий от них, повергал в дрожь. — Наставник может не заботиться о себе, но мы не можем позволить себе этого.

Он шагнул вперед, положил руку ему на плечо. Казалось, рука висела без сил, но в одну секунду Е Цзыси застыл, половина тела онемела, и он не мог шевелиться.

— Вы уже достаточно устали, лучше отдохните как следует. Эти дела мы сами уладим.

Не в силах сопротивляться, Е Цзыси был затолкан Хань Фэном обратно в комнату. Его лицо становилось всё холоднее, смешанное с бушующей яростью. От давления чужого авторитета ему едва не стало плохо.

— Если вы не хотите, чтобы я так делал, — он поднял бровь, голос звучал твердо, — тогда скажите мне, что это такое с моим телом!

Авторские примечания:

Нет

<http://bllate.org/book/17706/1653946>